

Александра Гусарова

Суженая
из академии Рубенхолл

16+

Александра Гусарова

Суженая из академии Рубенхолл

«Автор»

2020

Гусарова А.

Суженая из академии Рубенхолл / А. Гусарова — «Автор», 2020

Жениться на девице тощей и длинной как фонарный столб? И это ему предложил родовой амулет? Такого герцог терр Раух не мог себе представить даже в страшном сне, поэтому предпочел сбежать от разгневанных родственников девушки в закрытую академию Рубенхолл. А там его угораздило влюбиться в тощую, длинную, как фонарный столб аспирантку, которая считала его врагом и даже не смотрела в сторону влиятельного терра. И как после этого не верить в волю богов и покорить ту, что предназначена судьбой?

© Гусарова А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александра Гусарова

Суженая из академии Рубенхолл

Пролог

Природа любит все усреднять, поэтому притягивает противоположности. Например, если вы курносая тира, то представьте, что у вас может родиться от курносого же терра? Поэтому барышням со вздернутыми носиками нравятся мужчины с орлиными профилями и наоборот.

С профилем девушки, стоящей к нему вполоборота было все в порядке. Нос был аккуратный. Его острый кончик задорно смотрел вверх. Только вот все остальное...

Линдон любил барышень невысокого роста, слегка полненьких и кругленьких, с хорошо развитыми формами. Это образ было полной противоположностью его длинному, сухопарому телу. Сейчас же ему нужно было найти ту единственную, которая сможет выносить и родить наследника. Собственно говоря, поэтому герцог терр Раух и присутствовал на балу, прозванном в народе ярмаркой невест. И формы здесь играли самую последнюю роль.

Дело было в том, что родить ребенка сильному магу могла лишь та женщина, которую выберет родовой амулет. Но аристократы берегли своих дочерей как зеницу ока. Не дай Шерд, окажется избранной для какого-нибудь прохвоста! Его величество Кирхард III столкнулся с тем, что магия попросту стала вырождаться. Вот тогда он и придумал ежегодные маскарады и обязал аристократов привозить на эти балы незамужних дочерей.

Маски нужны были для того, чтобы молодые люди могли беспрепятственно знакомиться. Вернее, не знакомиться, а прикасаться друг к другу. Только так проявлялась родовая магия амулетов. И лишь когда мужчина предлагал барышне прогуляться по весеннему саду, маски снимались, и парочка знакомилась воочию. Такая прогулка могла приравняться к предложению руки и сердца.

В данный момент же Линдон стоял рядом с девицей, которая была почти с него ростом. Она была очень худой и плоской, как окрестили бы девушку его друга. Он прямо слышал голос Фредди, который в своей манере, растягивая гласные, говорил:

– Фи, дружище, это что за фанера? Ее спереди видно, а в профиль нет!

Корсет совершенно ничего не утягивал, на такой худошавой фигуре утягивать было нечего. Само платье было коротко, оголяя лодыжки намного выше того, чем приписывал дворцовый этикет, хотя и выглядело достаточно дорогим и хорошо пошитым. Руки были затянуты в митенки, которые вышли из моды лет пять тому назад, и теперь нервно теребили нелепую газовую накидку на ее плечах. Ради танца, в котором проверялись претендентки, Линдон был готов простить ей все эти недостатки. Но то, что она на него совершенно не реагировала, стоя спиной к залу, было непροстительно. И лишь факт, что он перебрал к этому часу всех девиц во дворце и не нашел ни одной подходящей, его удерживал рядом. Просто старый Перл, раскинув свои древние карты, предрек лорду, что именно сегодня он встретит свою судьбу. До этого часа старик ни разу не ошибался. Разглядывая девицу, молодой человек очень сильно надеялся, что это была первая ошибка предсказателя.

Девушка смотрела в окно, словно в непроглядной темноте видела что-то интересное, и остальной мир для нее просто не существовал. Неожиданно в приоткрытую створку подул майский ветерок и закрутился легким вихрем. Красивые ноздри на аккуратном носике (это была единственная притягательная часть ее тела) вздрогнули, втянули в себя воздух, словно это были ноздри не девушки, а поисковой собаки. И девица резко развернулась в его сторону, вопросительно приподняв одну бровь. Белая атласная маска скрывала глаза незнакомки,

а вычурная шляпка с розочками прятала волосы, делая ее неузнаваемой. И только изящная бровка выглянула в незакрытую полоску.

– Разрешите пригласить вас на вальрус? – выдавил из себя Линдон и протянул руку в приглашающем жесте. В ответ получил неуклюжий книксен, и ладонь в митенке легла сверху. Дирижер взмахнул палочкой, и по залу полилась самая интимная мелодия из известных.

В отличие от книксена, танцевала она неплохо. Даже ни разу не наступила ему на ногу. Только движения напоминали не плавные жесты королевы бала, а были похожи на скупые и отточенные движения бойца на спарринге. Тело девицы было плотным и упругим. Намека на женскую мягкость не было и в помине. Но костей, как он ожидал, не чувствовалось. Линдон даже получил некоторое удовольствие от вальсура, удивляясь про себя, как внешнее не всегда соответствует внутреннему.

Когда музыка стихла, девушка снова неловко присела и, как ему показалось, вздохнула с облегчением. Затем неожиданно низким голосом с легкой хрипотцой сказала:

– Благодарю за танец, терр! – забрала свою ладонь из его цепких пальцев и быстро удалилась из зала. Он успел заметить, что она слегка прихрамывала на правую ногу. Странно, в танце этого не чувствовалось!

И лишь когда она скрылась за дверью, перевел взгляд на свой родовой перстень. Шерд! Белый камень наполнился золотым свечением, указывая на то, что эта была она, та самая. Линдон бросился за ней, но время было упущено. Девицы и след простыл.

– А может, и хорошо? – постарался успокоить он себя. – Жить с такой каланчой, над которой будут смеяться все друзья, сомнительное удовольствие. Кто сказал, что подходящая женщина лишь одна на всем свете? Просто нужно будет поискать другую.

Глава 1

Перед Кирхардом III навьютяжку стоял элитный отряд королевской разведки. Война закончилась, и пришло время раздавать награды. Король подходил по очереди к каждому бойцу, вешал на грудь медаль и, дружески обнимая, хлопал по спине и приговаривал:

– Спасибо за службу!

Мужчины же на это заучено выкрикивали:

– Служу королю и Отечеству!

И лишь подойдя к последнему в строю офицеру, его величество несколько замешкался. Дело было в том, что Регина ти Роуд была девицей. Сидящий как вторая кожа парадный костюм бойца подчеркивал все ее женские прелести, в том числе хоть и небольшую, но высокую девичью грудь. Обычно она носила широкие штаны и просторную рубаху, что делало ее неотличимой от мужчины. Вернее, от подростка. Плечи в соотношении к росту для мужчины были все-таки узковаты. Парадная же форма, наоборот, все подчеркнула. Кирхард III очень осторожно, чтобы не коснуться тела девушки, прикрепил медаль на груди буквально двумя пальчиками. И вместо традиционного, спросил:

– Рига, война закончилась. Что бы вы хотели получить в награду от короля? – и тут же добавил:

– В пределах разумного, конечно!

Девушка усмехнулась. О скупости его величества ходили легенды. Только денег она требовать и не собиралась. В ответ же негромко попросила:

– Ваше величество, все, что я делала для отряда, было чисто на интуитивном уровне. Мне бы очень хотелось упорядочить свои умения и знания. Могу я рассчитывать на ваше позволение поступить в академию Рубенхолл? Говорят, там работают лучшие отравители королевства.

Король удивленно посмотрел снизу вверх на девушку. Она была его выше на полголовы точно:

– Рига, лучший отравитель в нашем королевстве – это вы! Но я обещал выполнить любое ваше желание. Единственным условием будет то, что перед поступлением вы посетите ярмарку невест. Негоже девице избегать ее.

В отряде знали, что на войну девушка отправилась, чтобы не выходить замуж за престарелого соседа, за которого Регину просватали родители. На войне же она на диво пришлось к месту, выполняя вначале роль помощницы мастера Зиберта, а после ранения последнего полностью заменив его. Ее уникальное обоняние позволяло с легкостью распознать любой яд и приготовить противоядие. Еще удивительнее было то, что с помощью запахов она достаточно проворно считывала мысли и чувства людей. В разведке это было незаменимым качеством. И если бы девица ти Роуд была мужчиной, король, не задумываясь, оставил бы ее на службе. Но незамужней женщине во дворце делать было нечего. Поэтому он не оставлял попыток устроить ее судьбу.

От родителей Рига давно уже не зависела. Зачисление ее в отряд давало эту привилегию. Зато теперь она зависела от короля, и ей ничего не оставалось, как изобразить неуклюжий реверанс (сказывалось последнее ранение) и покорно склонить голову в знак согласия:

– Как скажете, ваше величество! – и с этими словами поспешить прочь из дворца.

Вернувшись домой после приема, Регина, прихрамывая, взбежала по лестнице и с такой силой захлопнула дверь, что в окнах коридора зазвенели стекла. Пройдя не разуваясь в зал, опустилась в кресло и обессиленно закрыла глаза.

– Тира, что-то случилась? – тут же отвлек ее мягкий голос пожилой служанки.

– Ой, Ами, и не спрашивай. Его величество велел мне завтра быть на ярмарке невест, – девушка открыла глаза и невесело усмехнулась.

Ами всплеснула полными руками, испещренными пигментными пятнами, и радостно улыбнулась:

– Так это же замечательно, ваша милость! Может, муженька там себе подберете, себе на любовь, а мне на радость!

– Какая же ты фантазерка, Ами! – рассмеялась в ответ Регина. Затем ловко вскочила на ноги и чмокнула старуху в морщинистую щеку. – Вряд ли найдется чудак, готовый жениться на той, которая выше его на целую голову и хромает на одну ногу. Но бал можно как-нибудь пережить. Зато потом мне разрешено поступить в магическую академию Рубенхолл и пройти там курс обучения. Вот это действительно радость!

С этими словами Регина обхватила служанку за полную талию и закружила по комнате.

– Тира, вы с ума сошли! Вы же со мной по сравнению тростиночка, а поднимаете, словно здоровенный мужик!

– Сколько раз тебе говорить, что я в первую очередь офицер его величества, и лишь потом Регина ти Роуд, дочь мелкого сквайра, – с этими словами она приняла горделивую позу, в которой обычно изображали на парадных полотнах знаменитого генерала терр Гилля.

– Нет, милая моя тира, – возразила служанка, – в первую очередь вы милостивая молодая женщина, а уж потом все остальное. И посмотрите, до чего себя в этой армии довели! Одни кости да кожа остались! Марш мыть руки и садитесь обедать. Его величество опять, наверное, на угощение поскупился!

Ами служила хлипким мостиком между мирным прошлым Регины и героическим настоящим. Пожилая женщина не побоялась и сбежала вместе с молодой хозяйкой из дома. Первое время работала совершенно бесплатно, так как Риге нечем было платить жалование. И они вместе перебивались, чем придется. А сейчас, когда деньги появились (разведке элитной гвардии, как ни странно, Кирхард III платил более чем щедро), девушка старалась баловать старушку. За это она служила ей верой и правдой. И куда бы ни забрасывала лейтенанта ти Роуд судьба, она точно знала, что в столице есть уютная квартирка, в которой ее ждут и всегда рады.

После сытного обеда, служанка помыла посуду и когда вернулась в комнату, застала хозяйку, стоящую перед распахнутыми дверцами шкафа. Она внимательно смотрела на аккуратно разложенные стопочки брюк и носков, на висящие на плечиках рубашки и камзолы. Иногда ее взгляд опускался вниз, где стояли начищенные сапоги и форменные тупоносые ботинки королевских гвардейцев. Все было пошито из дорогих тканей и качество было первосортным. Но...

– Ами! У меня же нет ни одного платья! В чем я пойду на ярмарку? Вряд ли получится найти портниху, которая возьмется сшить мне что-то за ночь, – она горестно покачала головой. – А не пойти я не могу. Это прямое неподчинение главнокомандующему.

– Если учесть, что за ночь тебе вряд ли смогут что-то сшить, значит нужно пойти и купить готовое платье. По-моему, все просто как дважды два, – пожилая женщина пожалала плечами.

– Но на мой рост не подойдет ни один наряд! – лицо девушки исказила болезненная гримаса. Казалось, что вот-вот грозный лейтенант королевской разведки разревется на пустом месте.

– Во-первых, ответьте мне на вопрос: какие цели для себя вы ставите? Найти на балу мужа, покрасоваться перед Освальдинскими кумушками или приятно провести время? А от этого мы будем плясать дальше, – женщина подошла ближе и погладила Регину по спине, приободряя и успокаивая ее этим нехитрым жестом.

Освальдинскими кумушками в их королевстве звали женщин того возраста, когда они еще не превратились в бабушек, но уже утратили первую молодость. И теперь от скуки собирались на любое мероприятие, проводимое в столице, которая гордо именовалась Освальдином. Понравиться этому сборищу означало благосклонные взгляды почтенных матрон в твою сто-

рону и многочисленные приглашения на балы и званые вечера. Только без пяти минут аспирантку академии Рубенхолл это совершенно не интересовало.

Найти мужа? Рига и от этой мысли отказалась лет так пять назад, решив, что, скорее всего, останется старой девой. Даже прикупила по случаю пару вдовьих чепцов. Но до сих пор не придумала, куда и когда будет их надевать. Служа в армии и видя мужчин с изнанки, она решила, что достойные экземпляры разобрали уже давно. А то, что осталось, ей категорически не подходило. Иногда девушки в этом вопросе бывают крайне близорукими, думая, что холостой мужской род заканчивается на престарелом соседе да вечно пьяном капрале, готовом волочиться за каждой юбкой. Холостяком был еще и его величество, но так высоко она не заглядывала даже с высоты собственного роста.

Приятно провести время? А вот это пришлось бы кстати. Неужели она не заслужила такой малости? Поэтому девушка улыбнулась, дернула острым плечиком, словно была заправской кокеткой, и пропела:

*Тирлим-бом-бом, тирлим, бом-бом!
Пусть радость к нам приходит в дом,*

и изобразила что-то наподобие чечетки.

– Ох, и стрекоза вы, ваша милость! – рассмеялась старушка. – И где это кокетство до сих пор пряталось? Вы так и не ответили на мой вопрос.

– Ами, ответ и так очевиден: я буду безмерно счастлива, если не захочу спать в первые же полчаса бала. Остальное меня волнует мало.

– Тогда вас не должно волновать, что видят перед собой люди, – старушка со вздохом окинула глазом свою хозяйку, жалея о том, что такая красота пропадает зря. – Главным будет то, что видите вы! Сейчас вы поужинаете и пойдете купите себе платье, которое более или менее подойдет на вашу фигуру. А у меня есть хороший кусок газа. С его помощью к вечеру я подошью оборку, и никто не догадается, что оно когда-то было вам коротко.

На этом и порешили. Регина с мыслями об академии переоделась в повседневный сюртук и пошла в магазин женской одежды недалеко от их квартиры.

По магазинам, да еще по отделам женского платья она не ходила очень давно, даже не представляла, что сейчас в моде и что следует покупать. И сегодня, открывая двери знаменитой лавочки мадам Пиро, замерла на пороге, то ли чего-то опасаясь, то ли ожидая чуда. Только чуда не произошло. Небольшое помещение пахнуло на нее пылью, летевшей от разрезанной ткани, духами дам, которые покупали здесь одежду, да ароматами швей, имевших свой неповторимый запах и передававших его вместе с платьем новой владелице.

Именно это открытие дало ей подсказку. Она решила, что платье подберет не по моде, которую не знала, и не по фасону или расцветке, а по приятному запаху.

Мадам Пиро с тревогой поглядывала на странную посетительницу в мужской одежде, которая подходила к нарядам и нюхала их. Регина краем взгляда поймала полноватую фигуру хозяйки салона, которая неотступно следовала за ней по пятам. Девушка стремительно развернулась в сторону мадам и вопросительно посмотрела. Пиро тут же резко отшатнулась, изображая святую невинность и складывая руки на объемном животе. При этом весь вид хозяйки сейчас изображал собой вопрос: а у этой посетительницы есть деньги, если у нее даже захудалого платья нет, только штаны и сюртук? Хотя мужская одежда была отменного качества и стоила целое состояние.

Рига остановилась около большого зеркала, в котором отобразилась во весь рост, и разумно решила, что мадам, пожалуй, права. Поэтому достала из-за пазухи мешочек с золотыми килесками и протянула его хозяйке:

– Платье я обязательно у вас куплю, поэтому не волнуйтесь. Надеюсь, монет хватит?

Мадам молча высыпала деньги на стол, быстро пересчитала их и отправила обратно в мешок, а мешок в потайное место за корсажем, одновременно присев в реверансе:

– Да, тира. Если вы скажете, что хотите, мои девочки быстрее помогут вам выбрать наряд, – деньги воистину могут творить чудеса.

– Скажите, а я могу сначала посмотреть на девушек? Мне легче выбрать одежду, если я буду знать, кто ее смастерил.

Мадам, скорее всего, сильно удивилась, но виду не подала. И с непроницаемым лицом позвала швей. Тут же на пороге примерочного зала возникли четыре женщины в темных форменных платьях и длинных клеенчатых фартуках, которые защищали одежду от пыли, клея и острых краев каркасных прутьев, использовавшихся при изготовлении кринолинов и корсетов.

Регина, недолго думая, стала по очереди подходить к каждой из них и втягивать носом воздух, пытаясь оценить аромат каждой из швей. Нет, она не ощущала постоянно запахи, которые ее окружают. Так можно было бы сойти с ума. В голове ти Роуд словно стоял переключатель. Поэтому, когда она сосредотачивалась, то могла чують то, что простым смертным было неподвластно. В обычной же жизни Регина разве лишь немного отличалась от среднего обывателя.

Первая мастерица пахла полынью и бескрайней степной дорогой, раскаленной полуденным солнцем. Именно такие сложные видения возникали в голове Риги. Ее наряды отлично должны были подходить для путешествий.

Вторая источала аромат утреннего леса, когда зелень блестит от капелек росы. Скорее всего, она шила прекрасные наряды для уютного дома.

Третья пахла смесью розы и мускуса. С этим ароматом перед взором открывались картины роскошных покоев. Ее наряды явно подходили для соблазнения мужчин.

И лишь четвертая швея пахла морозной свежестью. Так обычно пахнет белье, которое крестьянки без магии вывешивают сушиться на морозе. Такая мастерица должна вкладывать в наряд чистоту и непорочность. Именно она могла сотворить такое платье, которое подошло бы для целей Регины.

– Мне, пожалуйста, покажите готовые платья, которые сшиты вот этой девушкой! – палец в лайковой перчатке показал на выбранную швею. – Остальные могут быть свободны.

Военная служба научила ти Роуд четко выражать свои желания и правильно отдавать команды. В бою от оперативности и правильности слов зависела чья-то жизнь.

Мадам Пиро удивленно вскинула брови, но затем быстро взяла себя в руки и спорить с покупательницей не стала. Лишь коротко скомандовала:

– Мариша, принеси все готовые платья, которые есть у тебя в наличии.

Девушка скрылась в подсобном помещении, чтобы через пару минут показаться с ворохом одежды, выполненной в голубых, синих и белых тонах.

– На заказ они шьют то, что требуют клиентки. А когда есть свободное время, я им разрешаю творить на свое усмотрение. Поэтому у нас всегда есть запас готовой одежды, который также пошит в единичных экземплярах, – дала разъяснения мадам, словно покупательница испугается и передумает у нее покупать. – Посмотрите, что вам понравится.

Платья были красивыми. Они переливались перламутровым блеском, который отбрасывал на атласную ткань жемчуг. Юбки из тюля были воздушными и красиво колыхались от малейшего дуновения воздуха. И Регина снова растерялась. Посмотрев на швею, которая замерла в ожидании, решила спросить ее мнения:

– Скажите, Мариша, а на ваш взгляд, что мне больше подойдет?

Женщина сначала побледнела, затем покраснела и сдавленно прошептала:

– Тира, вы очень высокая и худенькая. Сразу ни одно платье не будет вам как раз. Все нужно переделывать. Думаю, вот это требует меньшей переделки. Оно на шнуровке и может затягиваться по фигуре владелицы, – с этими словами она достала платье с открытыми пле-

чами. Лиф был пошит из белоснежного атласа, юбка была из многослойного фатина, цвет которого перетекал из нежно-голубого в темно-синий. – Примерьте, пожалуйста!

Регина зашла за ширму, скинула мужской костюм. Швея помогла ей облачиться в воздушную ткань и подвела к зеркалу. Из-за стекла на Ригу смотрела напуганная брюнетка в красивом платье, которое было коротко в длину, но болталось как на вешалке в ширину.

– М-да, – задумчиво проговорила она. – Я-то думала, что надену платье и сразу стану «ах, барышня». А как была солдатом королевской армии, так им и осталась.

– Тира, если вы мне дадите два дня... – начала говорить швея.

– Мариша, нет у меня этих двух дней. Я завтра вечером должна присутствовать на ярмарке невест! – покачала головой покупательница.

– А чем вы, голубушка, раньше думали? – всплеснула руками мадам, заглянувшая в этот момент за ширму. – Тем более с такой нестандартной фигурой. Мы многое можем, но все же не волшебницы!

– А раньше, простите, – Рига развела руки в стороны, – я на этот бал совсем не собиралась. Заверните мне его. Ами обещала оборку по подолу пришить. Будет не так коротко.

– Я не знаю, кто такая Ами, но позорить собственную фирму не позволю! – неожиданно встала на защиту наряда хозяйка. – Мариша сама пришьет оборку. Все-таки у профессионала это получится лучше. А вот с корсетом мы сделать ничего не успеем. Вам придется просто затянуть его по максимуму. Можно еще поясик привязать, не так видно, что лиф широковат.

На этом и остановились. Рига добавила еще пару золотых за срочность, пообещав завтра в обед платье забрать.

Глава 2

В полдень девушка отправилась в мастерскую за платьем. Чуда она не ждала, но все-таки немного волновалась.

– Вот, все что успели! – платье ей показала Мариша в присутствии хозяйки. – Можете примерить!

Примерять она отказалась, ссылаясь на занятость. Хотя, реальных дел на сегодня запланировано не было. И вообще, до поступления в академию ей дали отпуск и дел не было в принципе. Но мерить платье перед девушками и видеть в их глазах разочарование она не хотела. Переделать все равно ничего уже не успеют. А так она бочком-бочком зайдет незаметно на бал и так же незаметно исчезнет, никого не потревожив. И какая разница, каким будет ее наряд?

Только такие мысли она выращивала в своей голове, немного бравируя. На самом же деле очень волновалась и нервничала. А еще у нее была одна проблема, которую она никак не могла решить и держала в тайне. Лайковые перчатки, какими бы тонкими не были, к ее наряду не подходили.

– Мариша, мадам Пиро, у меня будет еще одна просьба, – застенчиво улыбнулась Рига и с этими словами стянула перчатку с левой руки, демонстрируя ладонь, обезображенную шрамом от ожога. – Мы сможем это как-то спрятать от посторонних глаз?

– Что же вы вчера об этом даже не заикнулись? – мадам покачала головой. На минуту задумалась и, наконец, предложила:

– От прошлой коллекции у меня завалились кружевные митенки. Они хорошо спрячут шрам, только вот...

– Если проблема в деньгах, я готова за них заплатить любую сумму! – обрадовалась посетительница.

– Нет, деньги здесь ни при чем. Я их вам бесплатно отдам. Они из моды вышли лет пять назад, – мадам застыла, ожидая реакцию девушки. Но реакции не последовало. Вопросы моды интересовали Регину в последнюю очередь.

Зато оживилась Мариша и, осмелившись, задала вопрос:

– Тира, а можно я вам дам маленький совет?

Мадам Пиро и Регина с интересом посмотрели на швею. А та зарделась, под их внимательными взглядами:

– Тира, у вас очень короткие, не по моде волосы. Можно, я вам предложу шляпку, которая сделает вас более женственной? – с этими словами она достала настоящее произведение искусства, украшенное мелкими розочками.

– Молодец, Мариша! Такими темпами ты и до стилиста дорастешь! – похвалила ее мадам. – Я все не могла определить, чего в образе не хватает и что можно еще предложить!

Регина без лишних слов оплатила товар и побежала домой, демонстрировать его Ами.

Но дома она долго тянула до того момента, когда нужно будет одеваться. Под ворчание старушки все-таки натянула платье и села в кресло, чтобы верная служанка ее немного подкрасила и помогла зацепить шляпку, которая не должна свалиться во время танцев. В итоге из большого зеркала на Регину смотрела миловидная девица в изящном наряде. Платье сидело очень неплохо. Даже пришитая в последний момент оборка смотрелась достаточно органично. Шляпка прятала в тени ее лицо, маска еще более делала образ таинственным. И лишь обнаженные плечи смущали лейтенанта королевской разведки. Она чувствовала себя голой. Только служанка уговорила девушку, что это мода и на праздники все женщины ходят именно так.

До бала оставался час, но Регина еще не торопилась выходить из дома. Она хотела опоздать, чтобы сразу затеряться в толпе и остаться незамеченной. Именно в этот момент раздался стук в дверь.

Ами поспешила открыть неожиданным гостям и с удивлением замерла перед главным кучером его величества. Кучер же отвесил поклон и сообщил официальным тоном:

– Его величество Кирхард III выделил лейтенанту королевской разведки Регине ти Роуд экипаж для посещения ярмарки невест. Ее милость готова?

Рига усмехнулась про себя. Его величество был в своем репертуаре. Он видел наперед, что могло произойти при определенных обстоятельствах, и не дал Регине смалодушничать и отступить от цели. Тем более денег это не требовало.

– Да, я готова! – кивнула кучеру девушка и вышла, прихватив легкую накидку, чтобы не замерзнуть в вечерней прохладе.

Четверка лошадей легко сдвинула карету с места, и ее колеса заскользили по мощеной булыжником мостовой, оставляя позади квартиру, Ами и прежнюю жизнь. Рига понимала, что пришедший мир поменяет все с ног на голову, но не думала, что настолько.

К дворцу его величества они прибыли минут через двадцать. Подъезд к главному крыльцу был плотно заставлен экипажами, хозяева которых желали поучаствовать в ярмарке невест. Девушка даже обрадовалась, мысленно подсчитывая, насколько эта очередь задержит ее появление в главном зале. Только она не рассчитала, в какой карете прибыла на бал.

Когда они доехали до последнего экипажа, пассажиры которого очень сильно надеялись попасть на праздник до его окончания, кучер с помощью специального устройства, усиливающего голос, потребовал:

– Дорогу экипажу его величества! – и что удивительно, экипажи, которые беспорядочной толпой запрудили проезд, мигом сдвинулись, нашли место, и карета с Региной подкатила к главному крыльцу и там замерла. Не успела девушка выдохнуть, как дверь экипажа распахнулась, и перед ней склонился мажордом, протягивая руку в белой перчатке, чтобы помочь спуститься на красную ковровую дорожку, которым было застлано крыльцо дворца.

Она не спеша зашла в просторный холл. Служба в армии научила Регину убирать из своей жизни женскую нетерпеливость. Оглянулась вокруг и, вздрогнув от неожиданности, замерла у огромного, во всю стену зеркала. Из-за стекла на нее смотрела стройная девушка, разворот плеч которой был даже немного вызывающим. Понятие военной выправки с женским телом как-то не вязалось. Выражение лица было непонятным, так как оно пряталось в тени элегантной шляпки с цветами вокруг тульи. Воздушная юбка красивыми складками опускалась до самого пола, образуя сзади небольшой шлейф. Плечи ласково окутывал легкий мех, который хранился в девичьем гардеробе еще с тех времен, когда она сбежала из дому, прихватив его, как что-то более или менее теплое.

– Да, Мариша была права, что сама решила переделать платье. У Ами так красиво никогда бы не получилось, – невольно отметила про себя работу швеи. Поправила белую атласную маску, прятавшую глаза и пошла на звуки настраиваемого оркестра.

Сзади раздался топот каблучков вперемешку с более тяжелыми мужскими шагами.

– Это кто, что за каланча? – поинтересовался тонкий девичий голосок.

– Какая-то королевская подстилка, которая не постеснялась приехать в его экипаже! – вторил ей еще более визгливый голос.

– Тише, девочки, вас же услышат! – осадил девиц ломающийся юношеский басок.

– А что? – фыркнула первая. – Ей правда глаза выколет?

Рига закаменела от обидных слов. Ей хотелось развернуться и сказать, что она не такая, она здесь совершенно не причем. Но девушка посчитала, что это было бы полнейшей глупостью с ее стороны. Поэтому немного затормозила и глубоко втянула воздух. Смесь ромашки и жасмина. Запахи глупости и браводы. Девицы это все говорили не от большого ума. А Регина очень любила неприхотливые цветы с солнышком посередине. И ей всегда было обидно, что ромашковый запах передавал столь неприятную черту характера.

Ти Роуд повернулась в пол-оборота и небрежно бросила через плечо:

– А вам что, завидно? – с тем же независимым видом продолжила свой путь.

Попутчицы застыли, не ожидая отпора. И ей в спину донесся лишь сдавленный смешок сопровождавшего их молодого человека.

Коридор вывел ее в большой холл, где расторопные лакеи принимали верхнюю одежду у прибывших. Лейтенанту очень не хотелось расставаться с меховой накидкой, но и оставаться в ней было бы верхом неприличия. Она со вздохом отдала горжетку лакею, который выжидающе застыл рядом.

По обе стороны от дверей, ведущих в зал, располагались два зеркала. Они давали возможность дамам, да и некоторым особям мужского пола, озабоченным своим внешним видом, взглянуть на себя перед появлением в высочайшем обществе. Регина поспешила к одному из этих зеркал. Придирчиво осмотрела свое отражения, посчитав, что, в общем-то, выглядит неплохо. Разве только декольте низко обрезано, открывает слишком худые плечи и не слишком привлекательную грудь. Вдруг в зеркале увидела ехидное лицо одной из девиц, с которыми имела несчастья встретиться в коридоре. Та показала ей язык и скорчила неприятную гримасу. Рига такое стерпеть не могла и развернулась, чтобы ответить обидчице. И лишь в последний момент поняла, что мерзавка наступила ей на край шлейфа, и теперь половина оборки благополучно оторвалась от платья. Девица же, как ни в чем не бывало, надела на себя маску и, заломив руки, театрально произнесла:

– Ах, простите, так неловко вышло!

А бедная Регина совершенно растерялась и не знала, что делать дальше. Она повернулась спиной к зеркалу и поняла, что шлейф со стороны спины полностью оторван от платья, и на этом месте сияет огромная дыра. Потом фыркнула на саму себя, решительно оторвала оборку, полностью отделив от платья, и получившуюся полоску газа накинула на плечи, пряча то, что смущало ее более всего. Неожиданно ей стало комфортно и очень весело. В армии у женщин не было комплекса открытых ног. Бывало, в походных условиях приходилось и в туалет при мужчинах ходить, надеясь лишь на то, что те честно отвернутся или прикроют глаза. А голые лодыжки? Это же такая мелочь. А вот голыми плечами щеголять ей не довелось. Форма всегда прятала их надежно. И сейчас, прикрыв их бывшей оборкой, она стала удивительно спокойна и почти счастлива. Более счастливой ее мог сделать лишь момент, когда она со спокойной душой сможет покинуть это мероприятие.

Войдя в зал и бросив быстрый взгляд на тюлево-вуальное разнообразие женского общества, которое благоухало на все вкусы и кошельки, девушка постаралась прибиться к одной из стен зала. Неожиданно к ней подскочил невысокий молодой человек и спросил:

– Тира ангажирована на первую мазуринду?

– Н-нет, – заикаясь, ответила Рига и отрицательно покачала головой. Танцевать она, в общем-то, умела, но никогда не любила. На ее жизненном пути не встречалось до сегодняшнего дня ни одного кавалера, с которым она чувствовала бы себя удовлетворительно. И у этого молодого человека, когда он смотрел прямо, а не задира голову вверх, видела только золотистую макушку. Она уже было собиралась отказать, когда она, поняв ход ее мыслей, начала протестовать:

– Тира, разрешите представиться – Ион терр Красунский. Я распорядитель бала. И моя святая обязанность пригласить на танец девушек, которые посетили ярмарку невест впервые, чтобы представить их обществу в лучшем свете! – дальше уже негромко добавил:

– А так, я давно и счастливо женат. И на вас никаких более планов не имею.

По его веселому, с хитрым прищуром лицу ти Роуд поняла, что лучше согласиться, чем отказать. Проще будет. И со вздохом и выражением лица мученицы протянула ему руку в митенке.

– Какая прелесть! – улыбнулся мужчина, поцеловав воздух возле дорого кружева. – Люблю, когда женщины прячут свои ручки. Сразу появляется некий флер невинности и тайны.

Затем терр Красунский подвел Ригу к строю собирающихся танцевать, подал знак рукой, и инструменты одновременно перестали звучать в разнобой, дирижер взмахнул палочкой и бал начался.

Регина неожиданно для себя попала под перекрестные взгляды освальдинского общества. Сложно оставаться незамеченной, когда тебя ведут во главе танцевального строя. Сначала она испугалась, что выплясывать легкую мазуринду с больной ногой у нее не получится. Только музыка заполнила душу забытым восторгом и придала силы. Краем глаза посмотрев на пары, которые танцевали за ними следом, а затем соединились в круг, поняла, что на фоне этого строя они с терром Красунским, пожалуй, выглядят не так уж нелепо.

Служа в разведке, ти Роуд была допущена ко многим тайнам королевства Рубен Элл. Она точно знала, для чего проводятся сии ежегодные сборища, что ищут на них мужчины и девицы на выданье. Здесь никто не смотрит на происхождение и достаток. Ведь возможность зачать наследника одаренного мага и без того несет за собой все эти блага. Это была еще одна статья расходов, на которую Кирхард III не скупился. Внешность и характер тоже не играют своей роли. Ведь истинность сглаживает все противоречия.

Ти Роуд совершенно не хотела быть чьей-то истиной. Если и выходить замуж, то только от большой любви. А так, в ее сундуке чепцы ждали своего часа. А с браком точно закончится военная карьера, и желание учиться в академии будет похоронено под строгим взглядом супруга и шаловливыми ручками ребятишек, которых ей придется рожать.

Лейтенант точно знала, почему все холостые мужчины сегодня без перчаток и с крупными перстнями на пальцах. В обычной жизни ювелирные украшения носили лишь светские модники. Еще она была посвящена в тайну комнаты, из которой его величество любил наблюдать за танцующими, оставаясь незамеченным. Она не даст ему повода говорить о том, что отлынивала от обязанностей невесты на выданье.

После Иона ее пригласил долговязый хлыщ, из-под маски которого выглядывали юношеские прыщи. Девушка почувствовала себя глубокой старухой, но от танца не отказалась, мельком взглянув на вычурный бриллиант в платиновой оправе на руке молодого человека. Ему от нее точно ничего не будет нужно. Поэтому она просто отдалась на волю кадрили. Когда-то в прошлой жизни, когда она еще не достигла своего роста, родители допускали дочь до балов, в надежде заранее обустроить будущее и спихнуть ее на руки богатому мужу. В их глуши про ярмарку невест и ее роли в жизни молодых девиц даже и не слышали. И сейчас она словно возвращалась в молодость.

Казалось, что сегодня она перетанцевала со всеми. К концу вечера разнылась нога. Девушка решила немного передохнуть, спрятавшись в укромном закутке около окна.

В этот же миг почувствовала кожей, что к ней кто-то подошел. Ноющая боль давала о себе знать, поэтому ти Роуд решила не реагировать, в надежде, что неизвестный постоит, подумает и пойдет искать себе другую жертву.

В это время в приоткрытую створку дунул ветерок, и до чуткого носа Регины донеслась смесь запахов хвои и корицы. Отвращение и обида? Странное сочетание. Она вроде бы никого сегодня не обижала. Любопытство победило, и девушка развернулась, упершись взглядом в крепкий мужской подбородок. Надо же, нашелся мужчина выше ее ростом! Бровь, спрятанная под маской, произвольно взметнулась вверх, как бы интересуясь, чем она его обидела, если так не нравится, а взгляд переместился выше и встретился с глазами цвета грозового неба.

– Разрешите пригласить вас на вальрус? – Шерд, она не хотела ни с кем танцевать, скопище эротики и чувственности в одном флаконе. Но именно недалеко от этого места, через большое зеркало сейчас мог смотреть на танцующих король. Поэтому покорно вложила ладонь в пальцы мужчины.

С таким ростом она знала лишь одного мужчину: главу королевской контрразведки, извечного врага среди своих. Казалось, что его иногда побаивался сам премьер Олдерг. Только

Линдон терр Раух слыл закоренелым холостяком. И вряд ли бы появился на этом странном сборище.

Крепкие ладони мужчины притянули ее к себе на непозволительно близкое расстояние для обычной жизни, но вполне приемлемое для вальруса. Вальрус был с хитринкой: танцуя под музыку, пары просто сплетали пальцы, лишь иногда мужчина подхватывал женщину за талию, не давая ей упасть. С одной стороны это была самая безобидная поза, которую только может предположить парный танец. Но движения его были таковы, что вначале девушка как бы ложилась сверху на мужчину, который в то время наклонялся назад, делала поворот вокруг себя, удерживаемая его руками. Теперь мужчина двигался в сторону женщины, нависая над ней коршуном, а она пугливой птицей прогибалась в спине. И поворот делали уже оба. И чтобы танец был действительно красивым, тела должны быть достаточно плотно прижаты друг к другу.

Чему была рада Регина, так это возможности почти не перебирать ногами. Это был действительно танец тел, который щадил ее больную ногу.

Хвоя и кора постепенно ушли, давая место пиону – удовлетворение. Девушке даже стало немного смешно: интересно, чем она его удовлетворила?

А при следующем повороте ее взгляд упал на его родовой перстень. Шерд! Он наливался золотом. Это означало лишь то, что она является его суженой. Перевела взгляд на лицо незнакомца. Тот предавался каким-то своим размышлениям и на перстень, как, впрочем, и на Регину не смотрел. В другом случае она на мужчину даже бы обиделась. Но сейчас решила, что это ее счастливый шанс избежать нежелательного замужества и поступить в академию.

Вальрус традиционно исполнялся последним. Поэтому, как только дирижер завершил игру оркестра, она тут же поблагодарила терра и выбежала из зала.

На улице, смекнув, что в случае погони ей от него не оторваться, спряталась за кустами и стала наблюдать за выходом. Через несколько секунд незнакомец выбежал на улицу, рассеянно оглянулся по сторонам, непечатно выругался и вернулся во дворец. Она же выползла из своего укрытия, пока ее не обнаружили там другие гости и гуляющие по парку парочки.

Девушка надеялась, что если король даровал на вечер карету, то обратно она может вернуться на ней же. Так и оказалось. Королевский кучер стоял рядом со своим экипажем прямо напротив крыльца. И его совершенно не волновало, что другим террам и тирам приходилось его огибать, чтобы попасть в свои экипажи. Рига облегченно выдохнула, откидываясь на мягких подушках, и с чувством выполненного долга покатила домой.

Глава 3

Три последующих дня она буквально изнывала от безделья. Видимо, это и стало причиной, что девушка заказала еще три платья у Мариши, благоразумно решив, что нужно быть готовой ко всему.

В конце недели к ней пришло письмо с королевским гербом, которое сообщало, что в понедельник девице Регине ти Роуд необходимо явиться в главный корпус академии Рубенхолл для прохождения вступительных тестов. Так же там лежала специальная квота для поступающих, не имеющих начального магического образования.

Это было самым важным. Магией Рига не владела. Ее удивительный нюх был всего лишь даром, хоть и редким. А просто дара, как известно, для академии было недостаточно. Зато вместе с квотой она могла считать себя уже адепткой. Поэтому девушка схватила лист бумаги и написала на нем всего лишь строчку:

Спасибо, ваше величество!

И благополучно отправила письмо через магический постомат, который давал ей прямую связь с Кирхардом III (остатки военной роскоши). Артефакт тут же моргнул синими огоньками и выплюнул ее же лист, где внизу была приписка знакомым твердым почерком самодержца:

Не подведи меня, девочка!

– Не подведу! – счастливо прошептала Регина, крутанулась на каблуке вокруг своей оси и пошла размышлять на тему, в чем ей завтра идти на экзамен? В итоге все же остановилась на мужской одежде, так как чувствовала себя в ней более комфортно.

Сменные брюки и рубахи сложила по-военному очень быстро, а вот с платьями пришлось повозиться. Навыка упаковывать кринолины и корсеты у нее не было. В итоге все же пришлось воспользоваться помощью служанки, которая все время причитала, что опять придется расставаться с «ее крошкой». Это эпитет всегда очень смешил девушку, ведь старушка доставала ей всего лишь до плеча.

В итоге еще не наступила полночь, а все вещи были аккуратно собраны. Регина понимала, что ей не уснуть в ожидании завтрашнего дня. Но выспаться нужно было обязательно. Поэтому Ами приготовила ей успокоительный отвар, расчесала на ночь волосы, которые пока лишь еле-еле доставали до подбородка и, поцеловав в лоб, как маленького ребенка, подтолкнула девушке одеяло и погасила свет.

Регине показалось, что ее голова лишь только коснулась подушки. Но верная служанка уже теребила за плечо со словами:

– Ваша милость, пора вставать! В свою академию опоздаете!

Рига подскочила как ужаленная и впопыхах начала собираться, стараясь ничего не забыть. Надела чистую рубаху, еле застегнула сюртук, так как от волнения трижды путала пуговицы и влезла в форменные ботинки. Из зеркала на нее посмотрел молодой юноша, который только вступал в пору, когда мальчики превращаются в мужчин, чмокнула верную служанку в щеку со словами:

– Ами, я буду приезжать к тебе при любой возможности! – выдала ей привычный кошель с золотыми килесками, чтобы старушке было на что питаться и содержать дом, и, подхватив чемодан, вышла на улицу.

На ее счастье мимо проезжал пустой экипаж. Зная, что академия не ярмарка невест, и девица ти Роуд, даже если не сможет идти пешком, доползет туда на коленях, Кирхард III ничего сегодня за ней не прислал. Да она особо и не ждала.

– Куда везти молодого господина? – поинтересовался извозчик.

Регина не стала его поправлять. Она уже давно привыкла к тому, что к ней обращаются как к юноше. Поэтому с гордостью произнесла:

– В академию Рубенхолл!

– Так лето же? – удивился пожилой мужчина с окладистой аккуратной бородой, который правил кобылой. – Что там делать-то?

– Я на магистратуру поступать еду. Там как раз занятия летом, чтобы молодежи не мешать.

– Понятно! – кивнул извозчик и хлестнул вожжами, побуждая неторопливую лошаденку ускорить бег.

Магистратуру Рига должна была пройти по специальности «Яды и зелья». Но если получится, хотела бы остаться на пару семестров для обучения магии. Об этом она ни с кем не делилась, но в мыслях держала постоянно.

Кобылка мерно цокала по мостовой, убаюкивая пассажирку своим ровным ритмом. Глаза поневоле начали закрываться, но впереди блеснули шпили старинного замка, и Рига встрепенулась и подобралась, понимая, что вот ее судьба и мечта уже в двух шагах.

Если бы не остаточное влияние успокаивающего зелья, она мир воспринимала бы по-другому. А так двигалась в легком полусне и не заметила, как столкнулась в воротах с двумя девицами и молодым человеком. Это были старые знакомые, с которым произошел конфликт на ярмарке невест. Девушка уже соображала, как ответить на очередную колкость неприятных личностей, да только девицы в этот раз смотрели на нее иным взглядом.

– Ах, какой хорошенький! – выдала та, чей голос был более визглив. – Еор, если будешь плохо себя вести, я, пожалуй, влюблюсь вон в того мальчика!

– Гертруда, имей совесть, – фыркнула вторая. – Оставь что-нибудь и мне!

Затем, манерно покачивая бедрами, усиленными кринолином, подошла ближе и поинтересовалась как бы невзначай:

– Молодой человек, а вы на какой факультет хотите поступать? Наверное, боевку?

Регину несколько покорило жаргонное название факультета боевой магии. Так обычно его звали лишь те юнцы, которые еще не нюхали пороха и не участвовали в боях, пытаясь хотя бы на словах выглядеть прожженными вояками.

– Бруни, ты разве не видишь, что у птенчика еще молоко на губах не обсохло! – криво усмехнулся их кавалер.

Рига держалась их последних сил. Девушка понимала, что наживать себе врагов, не переступив даже и порога академии, последнее дело. Тем более тот факт, что они уже доставили ей определенные неприятности, прочно засел в мозгу. Поэтому она лишь криво усмехнулась и протиснулась мимо троицы, так ничего не ответив.

В холле с высокими потолками и окнами-бойницами почти под крышей было сумрачно. И лишь в центре зала стояли три стола, за которыми сидели мужчины неопределенного возраста в профессорских шапочках и париках с буклями. Девушка интуитивно выбрала средний стол. Подошла и протянула свои документы, мысленно радуясь, что знакомая троица отчего-то замешкалась в коридоре.

– Так, что тут у нас? – мужчина с землистым цветом лица и невероятно синими прозрачными глазами, внимательно посмотрел на девушку и забрал бумаги.

– Регина ти Роуд, лейтенант королевской гвардии? Хм, – его брови смешно поползли вверх, выглядывая из-за дужки круглых очков, сидящих у него на носу. – Так вы девица или лейтенант?

В голосе мужчины прозвучала насмешка. Рига уже начала жалеть, что ввязалась в эту авантюру. На войне было все просто: это друг, а это враг. А здесь было очень сумбурно и непонятно.

– В первую очередь я лейтенант, а потом уже женщина, – четко по-военному отрапортовала она. Так было проще сдерживать эмоции, которые рвались через край.

Мужчина еще раз хмыкнул и кивнул в знак согласия, и продолжил изучать ее документы. Вдруг глаза преподавателя округлились от удивления, и он по-новому взглянул на стоящую перед ним на вытяжку девицу в мужском платье:

– Ваша милость, так что же вы не сказали, что это вы! Для нас великая честь заняться обучением мастера своего дела. Надеюсь, что время, проведенное в академии, будет для вас полезным!

Рига прикусила изнутри щеку, чтобы не рассмеяться. И как она, интересно знать, должна была представиться? Это я – Регина, величайшая из отравителей королевства. Сомнительная честь. Но раз ее с таким восторгом узнали, решила воспользоваться положением:

– Скажите, – кашлянув, рискнула задать вопрос, – а могу ли я дополнительно обучиться магии. Возможно, кроме дара, у меня есть хоть какие-то ее крупницы.

– Конечно, ваша милость! Сейчас мы вас проверим, – мужчина засуетился, вызвав из подсобного помещения еще одного профессора.

В это самое время в холл зашли ее старые знакомые. На словах «ваша милость» та, которая была Гертрудой, буквально сделала на них стойку, как хороший сеттер на охоте.

– Оу, он еще и из благородных! – вроде бы как шепотом оповестила девица свою подругу.

– Тише ты, услышит же! – шикнула на нее Бруни.

– Зато сразу обратит внимание! – Гертруда кокетливо повела плечиком и стрельнула глазами в сторону Регины. Риге оставалось лишь постараться сдержать смех и переключиться на профессоров.

В это же время преподаватели торопливо расставляли на стол пять хрустальных шаров.

– Обычно принадлежность к стихиям определяется при поступлении на первый курс академии. В магистратуру идут учиться уже готовые маги. Но для вас мы сделаем небольшое исключение, тем более с такими рекомендациями, – мужчина глазами показала на квоту, на которой стояла размашистая подпись Кирхарда III.

– А почему шаров пять? – снедаемая любопытством, рискнула уточнить Регина. – Ведь стихий всего четыре.

– Потому, ваша милость, что есть еще ментальная магия. И хотя она в нашем вузе давно не встречалась, мы все же не теряем надежды и ждем таких учеников, – терпеливо объяснил профессор.

Рига почувствовала шевеление за спиной и нетерпеливо обернулась. Там стояла Гертруда, вытянув шею и пытаясь заглянуть в документы «вашей милости». Чуть дальше стояла та, которую звали Бруни. Парень же топтался недалеко от входа в зал, не рискуя приблизиться к преподавательским столам. И, как оказалось, был абсолютно прав:

– Абитуриентки, а ну, марш отсюда! – неожиданно резко крикнул профессор на любопытных девиц. – Ваше место там, за чертой. Еще раз подойдете без спроса, будете поступать на следующий год. И мне наплевать на то, кто ваши отцы!

Девушки тут же стушевались и отошли за темный ряд плитки на полу. Профессор нетерпеливо взмахнул рукой, накладывая, как поняла Рига, полог безмолвия.

– И кто только к нам не идет учиться! – тяжело вздохнул он. – Лезут всякие невежды. Лучше бы сначала вести себя научились.

Затем он предложил Регине по очереди прикладывать руку к каждому шару, мысленно направляя в него поток магии.

– А если у меня ее совсем нет? – на всякий случай уточнила девушка.

– Не волнуйтесь, ваша милость. Это очень чуткие приборы. Они откликнутся даже на самую крохотную частицу, которая в вас есть.

Регина положила осторожно руку на первый шар. Тот вмиг стал розовым.

– Перемена света что-то означает? – тут же уточнила она, волнуясь и умирая от любопытства.

– Нет, этот шар проверяет огненную стихию. Поэтому при любом прикосновении краснеет, чтобы его не перепутали с другим. Количество магии же определяется по красной субстанции, похожей на дым, которой он должен заполниться. Здесь даже градация есть для облегчения определения уровня, – с этими словами профессор показал на черточки на боку шара, которые Регина сразу не увидела. Девушка мысленно постаралась послать внутрь шара хоть что-то, но, увы, он был абсолютно пустым.

– Что ж, огня в вас нет! – со вздохом резюмировал профессор. – Хотя, это ожидаемо. С вашим даром, скорее всего, будет присутствовать стихийная магия воздуха или воды. Сами понимаете, ароматы и яды.

Девушка сторала от нетерпения и попросила:

– Давайте тогда воду!

Но голубой шар остался тоже пустым. А вот желтый наполнился заветной субстанцией, правда, лишь до половины первого уровня. Но Рига и этому была очень рада.

– Профессор, а я смогу развить и усилить этот дар? – она нетерпеливо схватила мужчину за рукав мантии, словно он мог от нее сбежать и не ответить на вопросы.

Он по-отечески похлопал ее по кулаку, который держал его рукав и с улыбкой сказал:

– Сможете, обязательно сможете. Только для этого нужно будет приложить немало усилий. Первоначальное количество его слишком мало.

Четвертый, зеленый шар, обозначающий землю, тоже остался пустым. Второй преподаватель молча стоял рядом, ничем не выдавая своего присутствия. Он давно привык к реакции абитуриентов, которые считали себя великими магами. А на деле оказывались пустыми. Когда пришла очередь последнего, сиреневого, ти Роуд тоже уже ни на что не надеялась. Но неожиданно в него полилась тягучая фиолетовая субстанция и наполнила емкость до уверенной троечки.

– Невероятно! – профессор даже снял и протер очки. – На моей памяти с ментальным даром был лишь один адепт. И то с первым уровнем. А у вас целый третий!

– Это просто удивительно! – подключился к диалогу молчавший до этого второй мужчина. – Нужно сообщить его величеству! Это же уникально!

– Но я совершенно не умею им пользоваться! – тут же возразила Рига.

– А для чего нужна академия? – мужчина уже тер ладони от предвкушения. – Мы обязательно вас всему научим!

Затем развернулся к своему напарнику со словами:

– Она поступает по королевской квоте. Думаю, что его величество и без шаров разглядел ее потенциал.

Дальше Ригу посадили за стол, стоящий в стороне, подписывать кучу различных документов: заявление о поступлении, договор, что по окончании она в течение года обязана отработать на корону, расписку о том, что она не будет иметь претензии к академии в случае магического истощения, расписку, что будет бережно относиться к студенческой форме... Остальные бумаги она даже не читала, считая, что в таком серьезном заведении ей не предложат ничего крамольного. Поэтому просто ставила подпись и откладывала в сторону.

В это время профессор позвал:

– Еор Толев проходите! – и к профессорам подошел парень из троицы.

– Значит Еор! – отметила про себя Регина. – А то девиц уже выучила, а как зовут его, слышу впервые.

Каким магом является парень, выяснить пока не удалось, так как ее попросили перейти в следующее помещение, где девушку ожидала дама неопределенного возраста. Она сидела за печатной машинкой и что-то бодро на ней набирала. Только в устройстве не было бумаги. Поймав удивленный взгляд новоиспеченной адепки, дама тяжело вздохнула и пояснила:

– Новое изобретения его светлости терр Рауха. Информация сразу поступает в нужные места и уже там распечатывается. А теперь давайте заполним вашу анкету.

Следующие пять минут дама усиленно забивала данные Регины, а затем объяснила, что подойти нужно завтра на центральный вокзал для отправления в академию. Оказывается, в Освальдине был только головной офис. Сама же академия располагалась в пригороде, куда адептов-аспирантов и переправят на казенном дилижансе.

Переночевав в гостинице, чтобы лишний раз не тревожить Ами, будущая аспирантка прибыла на вокзал за пятнадцать минут до отправления.

Дилижанс был оснащен по последнему слову техники. Его приводил в движение специальный моторчик, который тянул вагон по магической подушке. Да и сиденья в вагоне были расположены не вдоль стен, как обычно, а попарно с двух сторон друг за другом.

Регина сразу прошла в конец вагона и села у окна. Военная привычка держать все в поле зрения никуда не делась. Вагон постепенно заполнялся народом. Последней внутрь запорхнула уже знакомая тройца и еще одна молоденькая девушка, неуловимо похожая на Гертруду. Скорее всего, это была ее младшая сестра. Еор разместились рядом с Гертрудой на противоположной стороне, а Бруни и незнакомка сели перед ними.

Тройца кивнула ти Роуд головами, приветствуя ее. Рига ответила тем же. Как только они разместились, вагон тронулся.

Мотор мерно гудел. Магическая подушка сглаживала все неровности пути, поэтому казалось, что они не едут, а плывут или летят. Рига позволила себе расслабиться и задремать. Только дрема обычного человека отличается от дремы разведчика. Она все равно контролировала ситуацию вокруг себя. Уйти от этой военной привычки пока не удалось, да и она к этому не стремилась.

Соседи, поняв, что до них никому нет дела, тоже расслабилась. Девушки весело хохотали, щебеча какие-то глупости Еору, то и дело трогали парня то за руку, то гладили по плечу. Гертруда даже иногда позволяла пройти шаловливым пальчикам по крепкому бедру молодого мужчины. Это касалось старших девушек. Молоденькая же сестра смотрела на них во все глаза. И по выражению ее лица было заметно, что она хочет вот так же пошалить. Только объекта шалости рядом не наблюдалось. И когда Бруни, перевалившись через спинку сиденья, взлохматил волосы на голове у Еора, а тот в ответ весело рассмеялся, девочка осторожно развернулась, подняла руку и пошевелила пальцами в волосах сидящего спиной к ним паренька, который как сел в вагон, открыл книгу и на внешний мир больше не реагировал. Почувствовав же шевеление чьей-то руки в голове, обернулся и посмотрел на сидящую сзади девушку как на умалишенную. Благо ничего не сказал и снова увлекся чтением. А девушка покраснела и притихла, больше не выказывая попыток к соблазнению мужского пола.

Рига выглянула в окно и замерла от удивления: дорога делала резкий поворот вправо и там заканчивалась. Было такое впечатление, что за поворотом находится обрыв в пустоту. Девушка непроизвольно сжалась. Привыкшая контролировать все и всегда, она вдруг поняла, что сидя в вагончике, отдалась в руки вагонновожатого и от нее теперь ничего не зависит. Вагон повернул и резко затормозил на самом краю горы. И тут же перед глазами пассажиров открылась поистине волшебная картина.

Гора, на которой они сейчас стояли, заканчивалась крутым обрывом, внизу же расстилалась зеленая долина, покрытая редким лесом. В центре долины располагался холм необычной звездчатой формы. Именно из-за него сначала долина, а потом и академия получили свое название. Вершину холма венчал квадратный замок с башнями-лепестками по углам. И все это сооружение было отгорожено от внешнего мира крепостной стеной в форме звезды.

Девушке неожиданно захотелось поделиться эмоциями с окружающими. Она многое видела на своем веку, но такую красоту лицезрела впервые. Только все остальные даже не обращали внимания. Похоже, для них это была привычная картина и восторгов она ни у кого не

вызывала. И лишь Тьяна, так кажется звали младшенькую из компании, вытянув шею, пыталась рассмотреть то, что открывалось перед глазами. Рига улыбнулась девушке и предложила:

– Иди ко мне. В это окно лучше видно!

Девушка мило покраснела и как-то виновато улыбнулась, демонстрируя миру очаровательные ямочки.

– Иди-иди, – ткнула ее в бок Бруни, – пока зовут.

Получив разрешение, она ухватила за протянутую Ригой руку и ловко перепорхнула через проход. Ходить по вагону во время остановок запрещалось, так как он достаточно сильно вибрировал. Обязательно нужно было дождаться выключения мотора. После того, как девушка села рядом, Рига отклонилась назад, давая Тьяне возможность все рассмотреть в окно.

– Как красиво! – выдохнула она. – А меня Тьяна зовут. Я на следующий семестр сюда поступать буду. А пока меня сестра взяла вместо горничной. Говорит, что будет полезно осмотреться.

Рига улыбнулась, поздравив себя с тем, что все правильно угадала. Вдыхать аромат девушки она не стала, и так было все ясно. Единственное, что было не понятно, как сестру можно брать горничной? Но с этим она решила разобраться позже, и лишь представилась в ответ:

– Регина.

– Так вы девушка? – округлила от удивления глаза новая знакомая. И снова мило покраснела. – Я, наверное, болтаю лишнего!

– Да все нормально! – успокоила ее ти Роуд, внутренне порадовавшись тому, что троица на их разговор не обращала внимание.

Тем временем вагончик перестал дрожать, съехал прямо в пропасть, но при этом не упал, а стал очень плавно спускаться, открывая перед взором академию уже во всей красе и перво-зданной мощи.

Глава 4

Шторы, придя ночью, терр Линдон задергивал сам. Слуги его, похоже, не ждали. Все надеялись, что его светлость наконец-то найдет суженую (старик Перл недвусмысленно на это намекал) и прогуляет в королевском саду с будущей женой всю ночь до утра. А так как особой сноровки в зашторивании герцог не имел, то задвинул их косо. И сейчас юркий луч солнца заглянул в спальню и разбудил самым наглым образом.

Линдон лежал под пуховым одеялом, вытянувшись во весь свой немалый рост и соображал, счастливым он проснулся или не очень. Вчера мужчина встретил ту, которой суждено было бы стать его суженой. Но спохватился слишком поздно и девушка скрылась из глаз, не оставив хоть малой зацепки, где ее искать.

Хотя кому он врал? Зацепки были и даже две: ее рост, который почти равнялся его и хромота. Если перевероршить все королевство, то в Рубен Элле вряд ли найдется такая вторая тира. Вопрос в том, хотел ли он ее найти? И, возможно, поспешный побег девушки был определенным благом.

Дед обязательно спросит и потребует показать родовой перстень, увидит, что тот налился золотом. А это значит, что пара найдена. Если бы это была милашка кукольной внешности и такого же кукольного роста и ума, он женился бы на ней сегодня же. Затем сделал бы девице ребеночка, осчастливив ее до конца дней щедрым кредитом на покупки, и с легким сердцем продолжил бы вести жизнь, ничем не отличавшуюся от нынешнего холостого существования. Потом...

Лучик никак не давал довести мысль до логического завершения, возвращая мыслями в тот танец. Она не была милой и изящной, не была одета по последней моде. Если бы было понятие антимоды, незнакомка скорее соответствовала ему. Что для поклонника восьмого Шерда¹ Линдона терр Рауха было неприемлемым. Он ценил внешнюю красоту не меньше внутреннего содержания. Поэтому на войне умудрялся быть всегда одетым с иголки и даже в грязи по колено оставался с чистыми сапогами. И сколько друзья не пытали его, как удастся сохранить их в первозданном виде, Линдон терр Раух тайны не выдал.

И когда мужчина наконец-то собрался с силами и решил вылезти из уютного ложа, к нему прямо на одеяло плавно спикировал золотистый конверт с алой печатью. Таким экстравагантным способом мог отправлять послания лишь Кирхард III, его величество и самый старший предок по линии терр Раухов. Недовольно поморщившись, Линдон взял послание в руки, сломав печать, развернул и быстро пробежал глазами по угловатому почерку деда:

Надеюсь, ты сейчас спишь не один, а с единственной. Если это так, жду вас через два часа у себя. Иначе на сборы тебе полчаса. Ты не красная девица, чтобы собираться долго.

Вот так, а не иначе, как говорят в народе «ни здрастье, ни кукушка пролетела».

И хотя молодой человек ходил у грозного монарха в любимчиках, опаздывать все же не стоило. И левую девицу тащить с собой тоже. Хотя такая мыслишка проскользнула в его мозг, но была тут же отброшена, как создавшая еще больше проблем, чем есть сейчас.

Обычно Линдон любил плавать по утрам в бассейне, который специально велел построить, когда перекраивал свой дом. Но сегодня ограничился лишь холодной водой, которую побрызгал себе на лицо из-под крана. Судя по тону послания, деду успели что-то доложить. И сейчас в его интересах появиться перед ним и рассказать все как на духу. Единственное, не стоит рассказывать, что всю ночь безмятежно спал в кровати, а не рыскал по Освальдину в поисках незнакомки.

¹ Восьмой Шерд – бог нижнего пантеона, гулена и пьяница, который превыше всего ставил внешнюю привлекательность.

Воспользовавшись порталом между дворцом и родовым гнездом, ровно через 30 минут он стоял в покоях его величества. Кирхард III изволил завтракать.

– Садись, – махнул внуку рукой, – судя по твоему виду, поесть ты не успел.

Линдон тяжело вздохнул, пожал плечами в виде извинения и подсел к столу:

– Ты меня из кровати вытащил! – коротко бросил в ответ. – Я уснул лишь под утро.

– Как бал и поиски единственной? – усмехнулся король, отправляя в рот ложку с запеченным в сливках картофелем. На завтрак его величество предпочитал молочное, считая, картофель в сливках именно таким блюдом. – Перл уверял, что ты ее обязательно встретишь именно на этом балу. Хочешь сказать, что не сумел затащить девицу в кровать? Внук, ты теряешь сноровку.

– А ты уверен, что я ее встретил? – усмехнулся младший мужчина.

– Если бы был уверен, не спрашивал бы. А гневно спросил, почему ты посмел явиться без нее, – король ехидно выгнул бровь. Эта часть лица была у него настолько говорящей, что по бровям можно было считывать все эмоции, которые его величество не желал скрывать от придворных и родни.

Терр Раух задумался. Он не успел продумать досконально версию, которую хотел озвучить деду. Зная настырный характер последнего и будучи посвященным в тайну зеркальных окон, решил, что лучше всего сказать правду. Может и не всю, а выборочно.

– Что ж, от тебя ничего не скроешь, – улыбку молодого герцога можно было бы назвать обольстительной, если бы она не предназначалась старшему родственнику. А так она была призвана минимизировать возможную вспышку гнева последнего. – Я ее встретил. Но, во-первых, она мне совершенно не понравилась. Во-вторых, я ей, похоже тоже. Она сбежала от меня, как только закончилась музыка. Я честно попытался догнать, но все усилия оказались тщетными. Девица как сквозь землю провалилась.

– И как же ты, главный безопасник королевства не сумел удержать девушку? – теперь вверх взметнулась другая бровь. Она выражала скорее любопытство, чем гнев.

– Как я уже сказал, она мне совершенно не понравилась. И во время танца я предавался посторонним мыслям. Когда же увидел, что перстень налился золотом, ее и след простыл.

– М-да, – король задумчиво почесал подбородок. – И как она выглядела?

– В дурацком платье, которое было явно коротко. Хромала на правую ногу и была ростом почти с меня. Ты ее знаешь? – Линдон попытался извлечь хоть какую-то пользу для себя из этого непростого разговора. – Я же не сомневаюсь, что ты за мной подглядывал.

– Подглядывал, не подглядывал, – король пожал плечами, – все были в масках. А по спине каждую тиру я не признаю. Никогда не имел такой цели.

Линдон не понял, показалось ему или нет, что глаза деда хитро блеснули.

– Скорее всего, показалось! – решил молодой человек. Кирхард III тем временем продолжил рассуждать:

– Как бы тебе не пришлось теперь держать ответ перед ее родней. Пожалуется папеньке или дядюшке, что ты проигнорировал знак родового амулета. И пиши пропало. Дуэль чести будет самым простым решением. Скорее же всего напишут мне жалобу или прошение. А я в свою очередь должен буду тебя заставить жениться.

– Я же был в маске! – попытался возразить Линдон.

– Какая примета девицы тебе запомнилась лучше всего? Рост. У тебя он не менее примечательный. Да и маска мало что скрывала. Ты, как всегда, пренебрёг моими советами. Так что, готовься к свадьбе!

Линдон пробежался глазами по поджарой фигуре деда. Тот хоть и был его на голову ниже и как минимум на полвека старше, но благодаря сильной магии выглядел молодым и интересным мужчиной.

– Почему тебя так волнует моя личная жизнь? Ты еще сам в состоянии жениться, – скринулся внук. Он, конечно, понимал, что связывать себя узами брака пора. Но ведь можно попытаться отсрочить женитьбу лет так на двадцать? – Давай я куда-нибудь сбегу. А найдут они меня лет через десять. Тогда я может на ней и женюсь!

– А что, это идея! – неожиданно легко согласился дед. – Ты вот спрашиваешь, почему я не женился во второй раз? Просто я дал себе слово, что смогу это сделать лишь тогда, когда моя любимая Амалия и мой сын будут отомщены. Ты же знаешь, что мы до сих пор не нашли их убийц. Я ее любил, хотя она и была выше меня на полголовы. А ты «была ростом почти с меня»! От нее, кстати, пошел ваш исполинский рост.

Линдон не знал своих родителей, не знал и бабушку Амалию. Вся трагедия, о которой сейчас говорил дед, случилась в то время, когда он был в чреве матери. И дед был его единственным родственником, который после побега матери любил и воспитывал его как мог. Ее высочество тира Астра сбежала, заявив, что не может жить в этом сумасшедшем доме, в котором убийцы ждут членов королевской семьи за каждым углом. И эта же причина заставила скрыть настоящий титул мальчика. Никто не знал, что это дед и внук, кроме них самих. Герцог был объявлен всего лишь воспитанником его величества.

Король тем временем продолжал:

– Появились слухи, что тайна гибели Амалии спрятана в стенах королевской академии Рубенхолл. Это прекрасное место, где тебя ни одна собака не найдет. А ты тем временем попытаешься раскрыть эту тайну, которая не дает мне покоя уже много лет.

– И в каком качестве я там появлюсь? Адептом? Но для этого я несколько староват, – Линдон выглядел очень молодо, опять же благодаря магии. Только был слишком известной личностью в королевстве, и каждая собака знала, что в этом году ему исполнится тридцать лет.

– Зачем адептом? – усмехнулся король. – Хотя преподавателем я бы тебя тоже не отправил. На них висит слишком много обязанностей. Давай мы сделаем тебя аспирантом, который решил попрактиковаться, например, в ядах?

– В ядах? – мужчина с сомнением посмотрел на деда. – У тебя же есть этот мальчишка, который любой яд по нюху различает. Зачем еще меня этим нагружать?

– Не хочешь яды, придумай что-нибудь другое. В общем, срок тебе до завтра. Завтра в это же время жду твоего решения.

Линдон, как истинный военный прищелкнул каблуками и склонил голову, выражая согласие со старшим по званию:

– Как скажете, ваше величество. Я могу быть свободен?

– Иди! – он махнул рукой, разрешая внуку удалиться. Кирхард III переживал за внука. Его неумную энергию и огромный магический потенциал нужно было направлять в правильное русло. Иначе он мог натворить дел.

Пока шла война, Линдон был занят. Служба в контрразведке и безопасности занимали все его свободное время. Сейчас же война закончилась. И пока мальчик не ударился в пьянки и разврат, его нужно было срочно пристроить. И кандидатура Регины тир Роуд его величество более чем устраивала. Помимо спокойствия за внука он получил бы отменного отравителя в свой штат. Король, конечно же, подсмотрел, что последний танец они танцевали вместе. И именно она сбежала от Линдона. Но неволить мальчика не хотел. Да и заставить упрямую девчонку выйти замуж, скорее всего, силой не получилось бы. Он отлично знал ее характер. Замужество в воинский устав не входило.

Поэтому «случайное» знакомство в академии им обоим не повредит. А дальше уж как боги распорядятся. Обычно они не ошибаются.

На следующее утро в строго назначенное время Линдон терр Раух стоял навтыжку перед дедом и четко, по-военному докладывал:

– Ваше величество, я хорошо обдумал ваше предложение. Через три дня отправляюсь в академию Рубенхолл. Решил совместить приятное с полезным. Всегда мечтал научиться мгновенным перемещениям без портала. Надеюсь, моей магии на это хватит. И параллельно схожу факультативно на яды и зелья.

– Ты же на яды не хотел вчера? – королевская бровь иронично приподнялась.

– Дед, ты же никогда просто так ничего не предлагаешь. Следовательно, там меня ждет что-то интересное. Почему бы этим не воспользоваться? – молодой человек весело подмигнул собеседнику.

Король в ответ усмехнулся, подошел к Линдону и похлопал его по плечу:

– Я рад, что у меня такое понятливый внук. Терр Макинрид, ректор академии уже прибыл по моему приказу. Сейчас я вас познакомлю, он поможет тебе относительно Амалии. Что же касается учебы, ты пойдешь на нее наравне со всеми, чтобы не выделяться из толпы и не привлекать к себе излишнего внимания.

Глава 5

Чем ниже спускался дилижанс, тем сильнее трепетало сердце Регины от восторга. В древности умели строить величественные здания. Академия относилась именно к таким постройкам. По легенде ее возвели на месте выброса магической силы несколько веков назад. И с той поры она исправно служила короне, подпитывая магией тех адептов, чьих природных данных не хватало для полноценного служения государству.

Толстые цепи со скрипом опустили подвесной мост, впуская путников во внутренний двор. Издали башни казались обычными, лишь золотом шпилей радуя глаз окружающих. Но внутри стало понятно, насколько все вокруг грандиозное. Крепостные стены внизу не имели окон, поэтому сложно было представить, насколько высоко поднялись они над землей. Рига прикинула и решила, что они возвышаются на 20 метров, не меньше.

Внутри крепости словно другой мир. Холодные ветра, как впрочем, и горячие потоки из пустыни не проникали внутрь, и там всегда была весна, радуя адептов и магистров своим комфортом. В центре двора был разбит парк, в котором располагался небольшой храм с маленьким, как выяснилось, учебным погостом. Вокруг парка пролегал беговая дорожка и полоса препятствий, чему новоиспеченная аспирантка очень обрадовалась. Но, как видно, это радовало не всех.

– О, Шерд, стадион! – мученически закатила глаза Гертруда, разглядывая все это величие и не разделяя восторгов лейтенанта королевских войск.

– Сестра со спортом никогда не дружила! – заговорщически шепнула на ухо Риге Тьяна. – У нее и в школе по физподготовке неуд был. Если бы знала, что здесь тоже придется бегать, ни за что бы не поехала.

– А она разве первокурсница? – удивилась в ответ девушка.

– Нет, она окончила академию домашнего хозяйства. Только там не оказалось подходящих для нее мужчин. Поэтому поступила сюда в надежде найти выгодную партию.

– Еще и погост прямо во дворе! – вторила Гертруде с протяжным стоном Бруни.

– Девочки, но это же очень удобно, никуда ходить не надо, – удивленно слушая стенания спутниц, пожимал плечами Еор.

Неизвестно, чем бы закончился весь этот диалог, но их прервал высокий сухопарый старик в черной мантии:

– Уважаемые тиры и терры! Прошу следовать за мной в зал распределения! – и, не оглядываясь на вновь прибывших, пошел к тяжелым дверям, ведущим внутрь здания. Все были вынуждены подхватить чемоданы и пойти следом.

Что интересно, двери открылись лишь от одного его взгляда. Возможно, он и применил какую-то магию, только ти Роуд ее не заметила. С другой стороны, разбрасываться магическим потенциалом ради того, чтобы поразить адептов? Регина не понимала такого расточительства. Скорее всего, это было что-то другое.

Вновь прибывшие поднялись на второй этаж по широкой лестнице, огороженной дубовыми перилами, отполированными тысячами рук, касавшимися их. В солнечном холле стояло пять мужчин, также одетых в мантии. Тот, который был в золотой, сделал шаг вперед и начал говорить:

– Добрый день! Я ректор академии Рубенхолл Мангнуссон терр Макинрид. Разрешите вам представить ваших деканов. Профессор Мойер, декан факультета некромантов, – с этими словами он показал на еще одного худого и сухопарого мужчину в черной мантии. Тот сделал короткий шаг вперед и слегка поклонился.

– Профессор Рин, – после этих слов вперед шагнул невысокий мужчина в белоснежном одеянии, – декан факультета целительства.

Он так же коротко поклонился.

– Профессор Ритберг, декан факультета боевой магии, – этот великан с перекачанными мускулами в красной мантии выделялся из толпы сразу. Он даже Регины был на полголовы выше. И в связи с этим девушка посмотрела на мужчину с некоторым интересом. Он тут же ответил удивленно вскинутой бровью.

– Тира Маринда! – после торжественного восклицания вперед шагнул или шагнула женщина в мужском одеянии. – Факультет ядов и зельеварения.

Терр Макинрид еще раз оглядел вновь прибывших и добавил:

– Говорят, среди вас есть менталист. Попрошу его остаться после знакомства.

Все с интересом посмотрели друг на друга. Далее ректор познакомил с распорядком дня в академии, рассказал кратко ее историю, пояснил, кто где будет жить и в какой башне учиться... Коротко так, ровно на сорок пять минут. И когда он, наконец, велел всем расходиться по своим комнатам в общежитии, никто не тронулся с места.

– Не понял, – мужчина склонил голову на бок и сложил руки на груди, – чего ждем?

Но присутствующие не шелохнулись ни один, даже профессора. Наконец, тира отравительница усмехнулась и сказала:

– Терр ректор, думаю, что не ошибусь, сказав: нам всем любопытно посмотреть на менталиста.

Рига осторожно втянула в себя воздух, чтобы определить запах любопытства лучшей отравительницы королевства. В отличие от его величества, именно декана факультета ядов и зельеварения она считала таковой. И к огромному изумлению девушки профессор пахла корицей. На кого она затаила обиду? Неужели на ректора? А вдруг на менталиста, которого пока еще не знала? Ти Роуд совсем не хотелось бы оказаться в рядах ее врагов.

– Что ж, – ректор задумчиво осмотрел толпу, стоящих перед ним людей, в чьих глазах горел интерес, – кто из вас аспирант Роуд?

Регина сделала шаг вперед и, как положено по этикету, развернулась лицом к присутствующим, по-мужски отвесила легкий поклон и повернулась обратно к ректору.

– Но это же мой подопечный! – то ли восхитилась, то ли возмутилась профессор Маринда.

– Илга, никто у вас учеников не забирает, – примирительно ответил ректор. – Тем более у нас даже факультета такого нет. Просто с ним будут проводить дополнительные занятия по менталистике, не более того. Об этом попросил его величество. Основной же курс аспирант будет проходить под вашим началом. А сейчас прошу всех пройти по своим комнатам в общежитие. На обустройство вам отводится два часа. Потом ждет обед, а после обеда начнем занятия. Расписание получите в постоматах, которые есть в ваших комнатах. Ливингстоун, главный дух-хранитель академии проводит вас.

Молодые люди с интересом завертели головами, надеясь увидеть привидение. Но к их разочарованию вперед вышел то самый пожилой мужчина, который встречал их на входе:

– Адепты и аспиранты, прошу следовать за мной! – и снова, никого не ожидая, пошел по направлению к длинному коридору, который уходил из холла вглубь здания. Его черная мантия колыхалась от быстрой ходьбы, как у любого другого человека. И лишь присмотревшись внимательнее, Рига заметила, что между полом и мужчиной есть небольшой просвет. И он не идет, а как бы плывет в воздухе.

Девушка не знала, заметили эту особенность спутники или нет. Но особого страха или волнения больше не высказывал никто. Пройдя по коридору, спустившись, а затем, поднявшись снова, они оказались в длинном помещении. С одной стороны было что-то вроде холла с диванами и креслами, а с другой вплотную друг к другу были наклеплены двери, словно гнезда ласточек на скале.

– Комнатки, наверное, очень маленькие, раз между дверьми совершенно нет пространства! – подумала про себя Рига. Кто-то из шедших рядом точно такие же мысли высказал вслух.

Дух тут же уловил брошенную фразу, развернулся в их сторону, высокомерно выгнув бровь, окинул притихших адептов взглядом холодных, бесцветных глаз и нравоучительным тоном выдал:

– Не беритесь судить о том, что не знаете! Двери расположены таким образом для вашего удобства и удобства преподавателей. Само помещение расположено в пространственном кармане. Поэтому от недостатка площади вы страдать не будете. Фамилии подписаны на дверях. Ищите свои комнаты, располагайтесь, почувствуйте себя как дома, но не забывайте, что в гостях!

Все тут же расплзлись вдоль стены, разыскивая свои имена.

– Ой, мы с тобой рядом! – раздался возглас Гертруды, стоящей возле немного растерянной Бруни.

На дверях второй девушки было четко выведено: Брунгильда Гаусс. Ей, похоже, не очень нравилось собственное имя, поэтому она его постоянно сокращала. А сейчас имя стало достоинством общности.

Свою дверь Рига нашла в самом углу. Она была предпоследней. Бросив беглый взгляд на последнюю, девушка поняла, что имя владельца на ней отсутствует. Похоже, комната осталась свободной или ее житель еще не прибыл.

Распахнув свою дверь, девушка замерла на пороге. Ей достались настоящие королевские покои! Большая, светлая гостиная, уютная спальня с кроватью под балдахин, ванная, оборудованная по последнему слову магии и даже гардеробная, в которой стояла небольшая софа. Видимо для того, чтобы было удобнее переодеваться.

– Как раз для моих трех платьев! – рассмеялась она. И в этот же миг почувствовала, как напряжение отпускает тело. Она будет учиться! Вокруг больше нет войны, над головой мирное небо, а Регина ти Роуд аспирантка знаменитой академии. И у нее есть не только дар, которым она владела в совершенстве, но и зачатки магии. Здесь ей должны помочь их развить.

Девушка продолжила осмотр своих новых владений. В гостиной на столе стоял постомат. Он был совсем крохотный, не чета тому, который был у девушки дома. Хотя чему тут удивляться? Домашний был даром от его величества. А этот малыш был общественным достоинством. Рига подхватила его на руки и повертела во все стороны. К разочарованию он был настроен лишь на академию. Передать сообщение Ами, что у нее все в порядке, не получится. Придется ждать выходных, чтобы сходить в близлежащую деревню и воспользоваться услугами местной почты.

Посмотрев на часы, она поняла, что времени еще достаточно. Приняла ванну с ароматной пенкой, которая стояла на полочке рядом, вытерлась пушистым полотенцем и уже хотела выходить, когда ее внимание привлек пузырек с чем-то ярко-синим и надписью на старорлаинском языке. Немного поднапрягшись, она попыталась вспомнить то, что когда-то учила в школе. И если девушка не ошиблась, то на этикетке было написано: «Для роста волос». Проверять действие средства уже не было времени. Поэтому пробу было решено отложить на потом.

Выйдя из комнаты, обнаружила пустой коридор и сиротливо сидящую на диванчике Тьяну.

– А где все? Уже ушли в столовую? – спросила она у нее.

– Какая столовая! – фыркнула в ответ Тьяна. – Гертруда с Брунгильдой (второе имя было сказано с явной издевкой) не могут насладиться своим счастьем и спорят, у кого комната лучше.

– А ты чего здесь сидишь? Или их споры надоели? – тут внимание Риги упало на чемодан, который так же сиротливо стоял у дивана. – А почему чемодан стоит не в комнате?

– У Гертруды в комнате всего лишь одна кровать. На меня там места нет. Я же пока не адептка, а всего лишь в качестве горничной. Вот она и велела мне располагаться здесь. Сказала,

что договорилась с начальством. Они возражать не будут, – говорила Тьяна это, не поднимая глаз, покрываясь легким румянцем. Рига легонько втянула воздух, чтобы определить причину ее смущения. Оказалось, что девочке было стыдно. Но непонятно за что? То ли за саму себя и свое незавидное положение, то ли за сестру, которая так немилосердно с ней поступила, выставив в коридор.

– Знаешь что, – неожиданно предложила Рига, – у меня в апартаментах огромная кровать. Там целый батальон может лечь, и им тесно не будет. Но если тебя это смущает, есть еще софа в гардеробной.

– Ой, делить с тобой постель неудобно, – Тьяна еще сильнее залилась краской. – Но если ты не возражаешь, софа бы меня вполне устроила!

Регина не стала ждать, пока в голову девочки заползут разные мысли и появится тысяча отговорок. Она молча подхватила ее чемодан и вернулась к себе. А Тьяне ничего не оставалось, как идти следом.

Заведя девушку в гардеробную, Рига скомандовала:

– У меня в наличии всего три платья. Поэтому распаковывай свой чемодан и обустройся!

Тьяна немного затравленно огляделась по сторонам и тихонько пролепетала:

– А если я не буду успевать прислуживать вам и сестре? – глаза девочки в этот миг были похожи на блюдца и, казалось, готовы вот-вот наполниться слезами.

– А я разве хоть слово сказала о том, что мне нужно прислуживать? Я не инвалид, руки ноги на месте. Поэтому вполне справляюсь с самообслуживанием, – еще раз посмотрела на девочку, усмехнулась и уже более ласково сказала:

– Не тушуйся! Кидай свой чемодан, и пойдем обедать, иначе останемся голодными.

Тьяна тут же улыбнулась, являя миру свои очаровательные ямочки, вздохнула с облегчением и, прихватив старшую подругу под руку, пошла с ней в столовую.

Столовая встретила девушек многоголосьем. Народа в академии оказалось намного больше, чем могло показаться на первый раз. Они пристроились в конце очереди и в скором времени подошли к раздаче. Что удивительно, поваров видно не было. Лишь мерцал экран с изображением блюд. Желаящий перекусить прикоснулся пальцами к выбранному блюду, то с приглушенным звуком выезжало в окне под экраном. Поэтому было неудивительно, что очередь двигалась очень быстро.

Тьяна выбирала блюда первой. Регина, пока ее ждала, невольно прислушалась к диалогу преподавателей, вставшей за ней следом.

– Слышал удручающее известие? – уточнил невысокий мужчина с седыми бакенбардами.

– Что нас почтит своим присутствием Линдон терр Раух? – уточнил высокий в золотистом жилете. – Слышал. Но говорят, что он не с проверкой едет, а якобы учиться.

– Не может быть! – первый удивленно округлил глаза.

Это сообщение неприятно царапнуло слух девушки. Герцог никогда не вызывал у нее теплых чувств, хотя они практически и не были знакомы. Разведка, где служила Рига, добывала информацию на благо государства. А контрразведка искала компромат на разведчиков, в том числе. И поэтому две, казалось бы, параллельные службы друг друга недолюбливали. Глава же контрразведчиков еще славился тем, что любил наряжаться и обольщать женский пол. И если со вторым Рига как-то могла смириться, считая, что мужчины взрослеют не раньше сорока, поэтому и тянутся к женскому полу, то любовь к нарядам сухой и аскетичный офицер понять не могла.

Тут подошла ее очередь делать заказ, и она отвлеклась от мужского разговора, позволив себе, возможно, впервые в жизни, отдаться своим желаниям и взять пять пончиков с изюмом, большую кружку с какао и мясо с картофелем. Без последнего она вполне могла бы обойтись, но вспомнила сурово нахмуренные брови Ами и побоялась послушаться ее нравочений.

– Ты столько сможешь съесть? – удивленно вскинула бровки Тьяна. – Да еще мучного и сладкого?

– Моя няня, – назвать Ами прислугой у Риги не повернулся язык, – утверждает, что мне нужно немного поправиться. А без сладкого и мучного, боюсь, это не получится.

Эта легкая болтовня отвлекла девушку от размышлений о разговоре двух преподавателей и герцоге. И они, весело улыбаясь, пошли к свободному столу. Минут через двадцать, когда с пончиками было покончено, в зал вошли Гертруда с Брунгильдой.

– Хорошо, что ты успела поесть! – благосклонно кивнула сестре Гертруда. – Приготовь мне васильковое платье для занятий и почисти дорожное платье.

Затем наманикюренным пальчиком подманила ее поближе и прошептала на ухо:

– Влюбляться тебе еще рано! Но если ты узнаешь у этого Роуда, есть ли у него девушка, я так и быть, не скажу об этом родителям! – и с горделивой осанкой удалилась к раздаче.

Тьяна чуть сдержала улыбку:

– Рига, она тебя за мужчину приняла! Я не стала разочаровывать сестру. Может, сказать, что ты женат?

– Можешь просто передать, что я девушками не интересуюсь! – улыбнулась Регина, представляя, как вытянется лицо этой неприятной особы. – Мне мужчины нравятся.

Глава 6

И хотя его величество Кирхард III мечтал, чтобы Линдон появился в академии незаметно, мечтам его не суждено было сбыться. Пришло тревожное письмо из Эверелла, и начальнику службы безопасности необходимо было перепроверить изложенные в письме факты. А Макинрид уже предупредил, что в академию прибывает его светлость, вызвав ажиотаж и возбуждение среди преподавателей.

Адепты и аспиранты, за редким исключением, пока пребывали в счастливом неведении.

Терр Раух в Рубенхолле не учился, несмотря на то, что именно эта академия носила титул королевской. Король побоялся отправлять на занятия единственного внука, пока тот был слишком мал и слаб. Когда парень подрос, набрался силы и освоил магию, то уже не захотел ехать туда сам, считая, что ему вполне хватает домашнего обучения. Отрицать это было сложно, так как занимались с ним лучшие магистры королевства. Поэтому молодой мужчина даже не представлял, что такое студенческая жизнь.

И сейчас он с растерянным видом сидел в ректорском кабинете и не мог понять, почему ему не положена прислуга и как он будет жить вместе со всеми.

– Ваша светлость, это большой пространственный карман. И если вам покажется мало места, вы сможете переделать по своему усмотрению.

– А как я буду жить без камердинера? – продолжал возмущаться Линдон. – Только мой Мэрдок умеет завязывать галстук узлом «Ляжка нимфы».

Тут он, конечно, слукавил. С галстуком прекрасно справлялся и сам. Но можно же поторговаться?

Ректор буквально подавился воздухом, услышав наименование узла, про который все рассказывали, но почему-то шепотом.

«А ведь он действительно похож на ножки женщины, которые она закинула одну на другую!» – неожиданная мысль промелькнула в мозгу Макинрида, пока он разглядывал шейный платок герцога. – «Интересно, у меня получится его скопировать?»

Макинрид давно и безуспешно страдал по декану факультета зелий и ядов, и умение завязывать такой сложный узел, как он считал, могло ему помочь в покорении женщины. Но вот так с ходу сдаться он не мог! Поэтому вслух высказал совсем другую мысль:

– Ваша светлость! В академии титулов нет. Здесь все друг друга зовут по именам. И вы теперь просто Линдон Раух. И больше никак. Это помогает сгладить сословное различие между адептами. А также, про галстуки пока придется забыть. У нас нет строгой формы. Но выделяться из толпы учащихся я бы вам по известным причинам не советовал.

Линдон насупился, но промолчал, думая о чем-то своем. Его черные брови сурово сошлись на переносице, а взгляд потемнел. Ректор в этот момент отчетливо понял, почему даже самые уважаемые мужи королевства боятся этого, по сути, мальчишку. От герцога пошла ощутимая волна недовольства, вызывая неприятные ощущения у окружающих. Правда, понять это мог лишь главный магистр академии, который владел даром эмпатии. Остальные перемену собственного настроения объяснить попросту не смогли бы.

А Раух неожиданно улыбнулся, резко сменив атмосферу в кабинете, пожал плечами и сказал:

– Что ж, раз есть правила, то он едины для всех. Кто меня поводит до отведенных покоев?

– Э-эм... – ректор немного замялся, думая, как лучше поступить. Но потом вспомнил слова самого герцога и сказал:

– По нашим правилам вас может проводить дух-хранитель Ливингстоун. А если вам не нравится общаться с призраками, вполне можете сами найти дорогу.

– Почему бы и нет? – криво усмехнулся молодой мужчина. – Призраки тоже люди, правда, бывшие. Давайте вашего сопровождающего!

Тут же из стены появился сухопарый старик в длинной мантии и поклонился фактическому наследнику престола:

– Ваше высочество!

– О, нет! – Линдон отрицательно помахал перед собой ладонями, – я всего лишь герцог. И предлагаю вам об этом не забывать.

– Простите, ваша светлость! Я всего лишь озвучил то, что увидел перед собой, – старик учтиво склонил голову. – Пойдемте, я вас провожу.

– Терр Макинрид, надеюсь, услышанное останется между нами? – напоследок уточнил терр Раух, вопросительно изогнув бровь.

– Я уже все забыл, ваша светлость! – тон ректора резко сменился. Одно дело обучать герцога, и совсем другое наследника престола. Хотя он давно мог сложить два плюс два, но никогда не заморачивался этим вопросом. Не слишком ли убогие покои предоставили новому аспиранту королевских кровей? С другой стороны, его величество сам велел выделить Линдону эти апартаменты. И если мужчина действительно сильный маг, как про него рассказывают, то вполне сможет воспользоваться возможностями пространственного кармана.

Герцог же, придя в комнатенку на студенческом этаже, немного взгрустнул. Он был готов ко многому, но не к этому чулану с узкой кроватью, колченогим стулом у стены и столу, покрытому обыкновенной клеенкой. Саквояж с его вещами был свален в угол.

– М-да, Мэрдоку тут явно жить негде! – усмехнулся он, завалившись прямо в сапогах на кровать. – Что ж, попробую пару месяцев протянуть. На войне часто было намного хуже.

Надо отдать должное Линдону, он никогда не чурался солдат и офицеров, которые были в его подчинении. Мог вполне уснуть прямо в казарме, если для отдыха отводилась лишь пара часов, поделиться с солдатом последней краюхой хлеба и не побрезговать тем, чем они делились с ним. Только это было на войне. Сейчас же был мир. И молодой герцог считал, что может претендовать на элементарные удобства и прислугу, полагающиеся ему по статусу. К сожалению, ректор был иного мнения. И в академии командовал он.

Время уже давно перевалило за полдень. На занятия, которые должны были вот-вот закончиться, сегодня он опоздал, поэтому вечер решил потратить на обустройство собственного жилища. Что там ректор говорил про карманы?

Первым делом Линдон решил оборудовать у себя санузел. Негоже истинному наследнику престола темными ночами бегать до туалета. Обычно в такие моменты люди наиболее уязвимы. На войне даже было негласное правило: солдата, севшего под кустик, не трогать. Герцог взмахнул рукой, перебрал пальцами, словно подзывал к себе кого-то невидимого. Потом резко выкинул руку вперед и в сторону, словно разрезая пространство. Подчиняясь его воле, комната увеличилась. Появилось место для санузла. Теперь нужно было его оснастить сантехникой.

Терр Раух точно знал, что из пустоты ничего не рождается. И маг может просто переместить кем-то созданное. Он, как честный человек, не мог себе позволить обворовать кого-то из подданных. Поэтому решил забрать оборудование из своих покоев во дворце деда, которыми ближайшее полгода пользоваться не планировал. Потом можно будет с таким же успехом вернуть все на свои места. Снова пасс рукой, и в комнату влетели унитаз и раковина, повинувшись магии хозяина, встали на указанные места и магически же подключились к местным коммуникациям.

Линдон и предположить не мог, что в это самое время его дед проверял покои внука. И чтобы не бежать к себе, решил справить нужду в его туалете. Кирхард III не спеша развязал завязки на штанах, приспустил их и уже начал присаживаться, как почувствовал какое-то шевеление. Оглянулся и с удивлением заметил, что сантехника медленно растворяется в воздухе и исчезает.

– Не думал, что он так быстро начнет осваиваться! – усмехнулся про себя дед. – Интересно, что было бы хуже: сесть прямо голым задом на пол или появиться вслед за унитазом в академии прямо со спущенными штанами?

К однозначному выводу его величество не пришел, сожалея, что об этом комичном происшествии и не расскажешь никому. Вот если бы была жива его любимая жена... Но что грустить попусту? Обратного Амалию уже никто не воротит. Если только внук найдет ее убийцу, и даст деду возможность отомстить за смерть любимой женщины.

А Линдон даже не подозревал, какая трагикомедия чуть не разразилась на другом конце королевства. Он с той же педантичностью переправил сюда свою кровать, стол, мягкую мебель, все больше и больше раздвигая пространство. Когда осталось лишь создать гардеробную, пространство неожиданно перестало ему подчиняться.

– Правильно, я и так с этой стороны слишком много захватил! – решил терр Раух и развернулся в другую сторону.

К его великому удивлению новое разворачивающееся пространство не было пустым. Свободными были лишь шкафы, которые медленно обретали очертания в его комнате. Только под конец вышел конфуз: в его покоях проявилась софа с сидящей на ней девчушкой лет семнадцати. Малышка пару секунд сидела с вытаращенными глазами, а потом завизжала как рибунский паук, который утратил способность плести сети и убивает жертву своим криком.

– Тихо! – Линдон шикнул на девицу. – Никто тебя убивать не собирается!

Та пару раз хлопнула глазами и неожиданно спросила:

– А что вы собрались со мной делать?

– Для начала понять, откуда ты здесь взялась?

– Я не взялась, я спать собиралась, – на глаза девушки навернулись слезы. – И вдруг пространство искривилось, и я оказалась здесь.

Ответить Линдон не успел, так как дверь с грохотом открылась, и на пороге появился мальчишка-отравитель, которого так холил и лелеял дед.

– Тьяна, что случилось? Почему ты оказалась в чужой комнате? – тут же поинтересовался он. Герцог посмотрел на незваного гостя и неожиданно сам для себя завис, разглядывая долговязую, худошавую фигуру.

Волосы парня были достаточно длинными, закрывая уши. А сейчас торчали во все стороны. Брови, наоборот, были удивительно изящными и в своем изяществе удивительно знакомыми. Но где мог их видеть, хозяин комнаты не помнил. С юным отравителем он виделся всего лишь пару раз и никогда внимательно к нему не присматривался. Худое тело прикрывала простая белая рубаха, застегнутая в спешке лишь на две пуговицы на груди. Подштанники плотно облегли ноги, которым позавидовала бы любая барышня. Окончательно добились Линдона голые ступни мальчишки. Он пару раз перевел взгляд на свои голые ноги, а затем вернулся к его.

Ступни были узкими и стройными, пальчики удивительно длинными и розовыми. Линдон хмуро посмотрел на свои крепкие пальцы с ровно подстриженными ногтями, покрытые толстыми черными волосками, и вернулся к созерцанию ног юноши. Что-то его сильно смущало, но что, он понять не мог.

Из размышлений его вывел голос неожиданного гостя:

– Терр, мы ждем ваших объяснений!

Герцог, кашлянул, прочищая горло и, изображая смущение (а может, смущаясь на самом деле) ответил:

– Простите! Ректор разрешил мне с помощью пространственного кармана увеличить свою комнату. Я, похоже, забрал все возможное свободное пространство и нечаянно вторгся в личные покои этой милой девушки. Кажется, вас зовут Тьяна?

Тьяна же совсем успокоилась и теперь не выглядела испуганной мышкой. Она по-деловому оглядела покой соседа, тем более что тот не успел установить двери и все пространство было как на ладони. Подошла к унитазу, с умным видом потыкала по нему пальцем и уточнила:

– Позолоченный?

– Обижаешь, золотой! – хмыкнул Линдон. Он, честно говоря, считал это излишеством, но дед где-то вычитал, что золото обладает оздоравливающими свойствами. Поэтому во дворце посуда и сантехника были изготовлены из этого металла.

Девушка хмыкнула, что-то пробормотала себе под нос и скомандовала:

– Рига, пойдем!

Затем развернулась в сторону герцога и таким же приказным тоном велела ему:

– Немедленно верните все, как было! И мы ждем извинений, иначе донесем руководству! – при этом недвусмысленно скосив глаза на золотую штукуну.

– Тьяна, зачем ты так! – попытался возразить паренек. Но подруга не дала ему больше сказать ни слова, утащив за собой. Он лишь услышал обрывок их разговора. Молодая красотка с ямочками на щеках шипела не хуже горной гюры:

– Как ты можешь в таком виде предстать перед посторонними! Это, по крайней мере, неприлично!

Очень неприлично. Линдон был согласен с ней на сто процентов. Потому, что как только он закрывал глаза, перед его взором тут же появлялись ступни соседа с розовыми пальчиками.

– Тьфу, наваждение какое-то! – дальше последовали непечатные слова. Мечтать о мужских ступнях, пусть даже таких изящных, терр Раух считал верхом извращений.

Он тяжело вздохнул, почесал подбородок и взмахом руки отправил гардеробную на место. Затем посмотрел с сожалением на свой родной унитаз. Но решил, что это всего лишь вещь, которую всегда можно заменить. И тем же жестом отправил сантехнику соседям. Потом подумал, что самому тоже что-то нужно для отправления естественных потребностей. Поэтому повторил заклинание и призвал другой унитаз из гостевого туалета своих покоев.

.....

А в это время его величество Кирхард III закончил воспоминания о любимой Амалии и пошел искать, где он сможет доделать то, что не успел. Зашел в гостевой санузел, развязал завязки на штанах и начал присаживаться. Но, наученный предыдущим горьким опытом, все-таки оглянулся. И увидел, что сюжет повторяется: унитаз медленно таял в воздухе и через секунду исчез. Тогда его величество не на шутку испугался, решив, что это не проделки внука, а возможно какое-то проклятье, наложенное на его королевский зад. Проклятийники в Освальдине были делом обыденным. И сколько с ними не боролись, изжить до конца не могли. Его величество решил, что первому министру нужно будет дать поручение прошерстить возможные места их обитания еще раз.

Глава 7

Вчерашние занятия показались интересными только Регине. Все остальные аспиранты мечтали быстрее перейти к практике. А вот в ее жизни практики было слишком много. И девушка с интересом вникала в историю зельеварения и теорию ядознания, удивляясь, как они связаны между собой и как оказывается просто все, когда знаешь теорию связей.

А еще она очень была рада, что Тьяна согласилась жить вместе с ней. Рига не любила шумных компаний, но и о полном одиночестве не мечтала. И сейчас с утра снисходительно смотрела на картинку, как девочка носилась суетливо из угла в угол, боясь опоздать к старшей сестре, которую нужно было одеть, уложить прическу и сказать пару фраз о том, как Гертруда хороша. Без этого, как утверждала сама сестрица, ее день был бы не наполнен вдохновением.

Ти Роуд же сохранила привычку раннего подъема и за полчаса до подъема была уже полностью собрана и готова к началу нового дня. Единственное, что портило ее настроение, это близкое присутствие terra Рауха. Сбылись самые худшие ожидания: начальник контрразведки поселился в соседнюю комнату, да еще и умудрился прихватить часть ее гардеробной прямо вместе с Тьяной. Помещений Риге было не жалко, они ей практически были не нужны. Но не таким же образом? И, интересно, терр на каком факультете решил обучаться? Что-то ей подсказывало, что это всего лишь политический ход или маневр. Скорее всего, королю нужно разнюхать какую-то тайну, которую нельзя поручить никому другому, кроме своего воспитанника.

На завтраке герцога не было. Она уже начала успокаиваться, в надежде, что больше они с тем человеком и не пересекутся. Может он уже уехал? Не понравилось ему жить в общежитии? Как вчера разошелся, что лимит пространства исчерпал, а ему все мало казалось!

Первой стояла пара у Илги ти Маринды, декана факультета. И к ней девушка шла с замиранием сердца. Она считала женщину своим кумиром и хотела на нее походить. И хотя Рига предпочитала мужскую одежду, она втайне завидовала ее таланту ходить в брюках и при этом оставаться женщиной.

Аспиранты не адепты. Если вторые сидят по полным группам, то выпускники-аспиранты – товар штучный. Поэтому в их группе было всего пять человек. Еще вчера ее позвал сесть рядом Еор, который, оказывается, тоже был отравителем. Она же, обрадовавшись хоть какому-то знакомому лицу, отказываться не стала. И сегодня, уже не спрашивая, села рядом с парнем.

А три девицы, которые были в их группе, не уставали строить предполагаемым парням глазки. Рига продолжала ходить в мужской одежде и комплексов по этому поводу не испытывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.